

Список литературы

1. Восточное обозрение. – Иркутск, 1884. – № 4.
2. Иванов А. А. Забайкальская периферия на переломе эпох (1880–1920-е гг.) / А. А. Иванов, Л. В. Кальмина, Л. В. Курас. – Иркутск : Отгиск, 2012. – 300 с.
3. Иркутская жизнь. – Иркутск, 1914. – № 28.
4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 384 с.
5. Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. ст. / под ред. И. С. Мельника. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. – VIII, 294 с.
6. Тамм Л. И. Записки иркутянки. Ч. 1-3 / Л. И. Тамм. – Иркутск : Отгиск, 2007. – 736 с.
7. Чернигов А. К. Иркутские повествования. Т. 1 (1661–1917) / А. К. Чернигов. – Иркутск : Отгиск, 2003. – 464 с.
8. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом, историческом отношении / Н. М. Ядринцев. – 2-е изд. – СПб. , 1892. – 720 с.

Crime in Eastern Siberia in the Late XIX Early XX: Regional Peculiarity

A. V. Danchevskaya

Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University

Abstract. The author of the paper attempts to analyze determinantal base of crime in late XIX early XX Eastern Siberia and find out its peculiar features.

Keywords: crime, Eastern Siberia, criminal exile, gold mining.

Данчевская (Попова) Анастасия Викторовна – ассистент, кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, тел.: 8(3952)638310, e-mail: vashan16@mail.ru

Danchevskaya (Popova) Anastasia Viktorovna – Assistant, Sub-department of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway Engineering and Transportation University, 15, Chernyshevskogo st., Irkutsk, 664074, tel.: 8(3952)638310, e-mail: vashan16@mail.ru

УДК 930(47+517.3)

Региональная историография формирования военно-дипломатического сотрудничества Российской империи и автономной Монголии в конце XIX – начале XX в.

В. Д. Дугаров, Л. В. Дамбаев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена проблеме военно-политического сотрудничества России и Монголии в начале XX в. в региональной историографии. Всемирно известные открытия бурятских исследователей рассмотрены с позиций военной разведки.

Ключевые слова: Россия, Монголия, военные, топография, историография, буряты, дипломатия.

Активизация российского правительства в проведении меж-империалистической захватнической политики на восточных рубежах страны в конце XIX – начале XX в. приводит к расширению изучаемого ареала будущего театра военных действий. В этот период монголам, находящимся в составе разваливающейся Цинской империи, становится необходимой дипломатическая и военная помощь романовской России по образованию своего суверенного государства, формированию вооруженных сил как источника собственной и региональной безопасности. В то же время переход стран Европы и России на огнестрельное оружие индустриального производства в конце XIX – начале XX в. во многом определил тупиковый характер кочевого воинства монголов.

К изучению Монголии и прилегающих регионов активно подключаются военные, увеличивается финансирование научных исследований, снаряжаются географические экспедиции, приводящие к новым археологическим, этнографическим, филологическим открытиям в Центральной Азии. Это приводит к тому, что перед Первой мировой войной (в русской дореволюционной и зарубежной историографии – «Великая война») военное востоковедение в России оформилось в систему теоретических и прикладных исследований, которые внесли весомый вклад в русское востоковедение в целом [1, с. 5].

Научное наследие русских военных востоковедов поистине бесценно – это тысячи работ по географии и статистике, общей и военной истории, этнографии, демографии, лингвистике, археологии и истории материальной культуры стран и народов Востока. Русское военное востоковедение, наследие которого не исследовано до конца уникально по своей сути и по тому месту, которое оно занимало в истории Русской армии.

Военное министерство России в связи с повышением стратегического интереса к Центрально-Азиатскому региону, экономическим изучением будущего театра возможных боевых действий в конце XIX – начале XX в. патронирует многочисленные экспедиции под командованием офицеров Российского Генерального штаба, связанных с исследованиями в рамках ВСОРГО: генерал-майора Н. М. Пржевальского, члена Госсовета России П. П. Семёнова-Тяньшанского, генерал-майора Д. А. Певцова, полковника В. И. Роборовского, штаб-ротмистра Ч. Ч. Валиханова, генерал-майора российской армии и полковника РККА П. К. Козлова и

др. Русским географическим обществом были организованы экспедиции под руководством выдающихся исследователей Центрально-Азиатского региона: Г. Н. Потанина, Д. А. Клеменца, В. А. Обручева, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Радлова, Н. М. Ядринцева и др. В этих экспедициях активное участие принимали исследователи-буряты: Г. Ц. Цыбиков, Б. Б. Барадин, Ц. Б. Бадмажапов. Б. Р. Рабданов и др. Характерным явлением было то, что в этих экспедициях активное участие в качестве переводчиков, проводников, помощников принимали буряты – казаки из состава Забайкальского казачьего войска.

Поистине незаменимым помощником в качестве переводчика и эксперта в многочисленных к тому времени экспедициях в Монголию русских ученых был Цокто Бадмажапович Бадмажапов (1879–1937). Не имея специального образования, он в 1898 г. получил приглашение Русского географического общества войти в состав экспедиции П. К. Козлова. С этого момента начинается его дружба с великим путешественником, длившаяся до конца жизни Козлова, т. е. до 1935 г.

Немногочисленна историография жизни и деятельности этого незаурядного человека, который был переводчиком в переговорах с монгольскими повстанцами во главе с Тогтохо-тайджи (из Южной Монголии) в 1910 г. В 1913 г. в составе монгольской делегации, возглавляемой Сайн-ноен-ханом Намнан-Сурэнгом, Ц. Бадмажапов в Санкт-Петербурге участвовал в переговорах с российскими министрами в качестве переводчика, был на Всемирной выставке в Париже, в 1913 г. вместе с хамбо-ламой бурятских дацанов Итьгиловым и другими буддийскими деятелями участвовал в торжествах в честь 300-летия царского дома Романовых, состоявшихся в столице Российской империи. Помимо работы П. К. Козлова «Монголия и Кам» (1905) и его «Избранных трудов», где часто встречается фамилия Ц. Бадмажапова, имеются обширная статья И. И. Ломакиной «Цогто Бадмажапов (Судьба первооткрывателя Хара-Хото)» в альманахе «Orient» (1998), статья Ш. Б. Чимитдоржиева и Н. В. Ким «Цокто Бадмажапов» в сборнике «Выдающиеся бурятские деятели (XVII – начало XX в.)», параграф «Цокто Бадмажапов и его дневник» в кандидатской диссертации Ж. А. Гармаева «Изучение истории и культуры Монголии и Тибета бурятскими учеными-путешественниками (конец XIX – начало XX в.)» (2005) и др.

В 90-х гг. XX в. бурятские ученые Ш. Б. Чимитдоржиев и Н. В. Ким выдвинули дискуссионную проблему, утверждая: «В нашем распоряжении имеется рукопись Цокто Бадмажапова под названием “35-дневная поездка князя Алашаня до ставки князя Торгут-бэйле (1907)”. В ней содержатся подробные сведения о Хара-Хото, полученные им от жителей окрестностей этого мертвого города. А экспедиция П. К. Козлова направилась в Хара-Хото осенью 1908 г. Можно предполагать, что рукопись Бадмажапова с описанием Хара-Хото и фотографиями его развалин была представлена в распоряжение экспедиции Козлова (прямо в руки Козлова или через Географическое общество по официальным каналам). Мы убеждены в том, что, отправляясь в Хара-Хото, П. К. Козлов имел рукопись Бадмажапова на руках. Удивительно то, что нигде, ни у Козлова, ни у других авторов, описавших Хара-Хото, не говорится об этой рукописи, об участии Ц. Бадмажапова в открытии этого исторического памятника... Мог точно описать эту дорогу человек, продолжительное время живший в этих краях и вошедший в доверие местного населения. Таким мог быть только Бадмажапов. На основании сказанного можно утверждать, что своевременная и точная информация Цокто Бадмажапова о Хара-Хото помогла российской науке открыть и исследовать этот уникальный памятник древностей в Центральной Азии» [2, с. 122].

По замечанию исследователя-журналиста И. И. Ломакиной, «осенью 1907 г. в РГО пришел увесистый пакет с письмами вице-президенту РГО П. П. Семенову-Тянь-Шанскому, П. К. Козлову с любительскими фотоснимками с описанием Хара-Хото. По приведенным фрагментам из сочинения Ц. Бадмажапова нетрудно понять, что это не случайное описание встретившихся работнику торговой фирмы, перегонявшему скот, любопытных развалин, а совершенно сознательно старательно произведенное описание остатков древнего города. С обмерами, с привлечением легенд, записанных со слов кочевников, с пониманием важности открытия для науки» [3, с. 187].

В то же время приоритет сведений о Хара-Хото литературным образом всецело принадлежит Г. Н. Потанину, который в свою очередь писал Ц. Бадмажапову: «...Со своей стороны я бы не советовал тебе ссориться с Географическим обществом. От этого коварным образом может ослабеть к тебе отношение Министерства иностранных дел и Г. У. Г. Шу-а. Я хочу еще раз сказать тебе – обдумай хорошенько» [Там же]. Эта публикация ведущего мон-

головеда И. И. Ломакиной и архивный материал, представленный ею, значительно меняют картину о том, кто был первооткрывателем Хара-Хото.

Несомненно, изыскания Ц. Б. Бадмажапова внесли огромный вклад в эту проблематику, но следует учитывать тот научный порядок в археологической науке, по которому право первооткрывателя того или иного исторического объекта остается за руководителем экспедиции. Поэтому мы не знаем детально всех нюансов, по которым П. К. Козлов не включил в описание Хара-Хото как исторического объекта фамилию и заслуги Ц. Б. Бадмажапова.

В то же время, если исходить из научной порядочности и элементарной исторической логики, можно сделать вывод о том, что бурят-хорунжий, несмотря на сохранившиеся хорошие отношения с руководителем экспедиций (П. К. Козловым), не мог в тех условиях конкурировать с полковником Генерального штаба Российской армии. К тому же, П. К. Козлов считал себя самым известным после Н. М. Пржевальского ученым-путешественником востоковедом, выполнявшим секретные разведывательные миссии высшего военного руководства России в Центрально-Азиатском регионе [4, с. 102–103].

Одним из первых исследователей, посетившим по заданию Военного министерства под флагом РГО районы Центральной Азии, был Гомбожаб Цэбекович Цыбиков (1873–1930). Эта поездка вызывалась политическими расчетами российского правительства, связанными с нараставшими противоречиями между Россией и Англией в Индии, Тибете и Китае.

Идея посылки бурята в Тибет с научными целями активно обсуждалась в научных кругах Петербурга еще в 80-х гг. XIX в. Отправившись с попутным караваном из Урги 25 ноября 1899 г., Г. Ц. Цыбиков 3 августа 1900 г. прибыл в Лхасу. Во время пребывания в тибетской столице (до 10 сентября 1901 г.) паломник-исследователь совершил поездки в крупнейшие монастыри – Галдан, Сэра, Брайбунг и Ташилхунго (резиденцию Панчэн-ламы около г. Шигатзе). Лишь 2 мая 1902 г. Г. Ц. Цыбиков вернулся в Кяхту. По итогам поездки были впервые опубликованы фотографические снимки природы, монастырей, быта жителей Тибета. Фотографирование в «закрытой» стране, караемое смертной казнью, явилось проявлением величайшего человеческого мужества, продемонстрированного Г. Ц. Цыбиковым. Это была блестяще проведенная экспедиция, имевшая военно-разведывательный ха-

рактер, с тщательным картографированием, анализом экономического, политического, национального, религиозного состояния народов Центральной Азии, поставившая Г. Ц. Цыбикова в первые ряды мировых исследователей Центральной Азии.

Одиннадцать снимков о далекой и недоступной священной Лхасе, резиденции «живого» бога, мекке ламаистов, были напечатаны в журнале Национального географического общества США «Нэшнл Джиографик», значительно увеличив тираж и предотвратив его от банкротства [5, с. 43].

В востоковедной научной литературе малоизвестной остается деятельность ученого-путешественника Будды Рабдановича Рабданова (1853–1923). Первым из ученых, кто ввел в научный оборот дневники путешествия в Восточный Тибет и письма Б. Р. Рабданова, был Р. Е. Пубаев [6; с. 218]. В историографии бурятского ученого выделяют дневники исследователя: «Дневники путешествия Б. Р. Рабданова в Восточный Тибет» – это три маленькие тетради, из которых первые две названы «Путевыми заметками богомольца», а третья – «Год в Дацзянлу». Как отмечает Р. Е. Пубаев, пагинация во всех тетрадях архивная. Первая датирована 28 мая 1903 г., Ханькоу, вторая – 17 августа 1903 г., Дацзянлу, а третья – 15 декабря 1904 г., Ханькоу [7, с. 95]. До путешествия в Восточный Тибет Б. Р. Рабданов посетил Монголию, Китай, Англию, Францию. В Монголии он посетил монастырь Табын-богдо-сумэ, находящийся в средней части Большого Хингана. О незаурядных языковых способностях самобытного бурятского ученого мы можем судить по его профессиональной деятельности. Он владел китайским, тибетским, русским, английским и монгольским языками.

В 1892–1893 гг. Б. Рабданов участвовал в тибетской экспедиции известного исследователя Центральной Азии Г. Н. Потанина. По замечанию выдающегося исследователя Внутренней Азии А. Обручева, лично знавшего Б. Р. Рабданова, «в экспедиции Потанина он согласился принять участие в качестве переводчика без всякого вознаграждения, только ради того, чтобы познакомиться со страной, в которой господствующей религией является буддизм» [8, с. 263].

Тесными были контакты Б. Р. Рабданова с выдающимся бурятско-русским и тибетским дипломатом, религиозным и политическим деятелем Агваном Доржиевым, с которым в 1893 г. он посетил Францию. Агван Доржиев считал, что в случае учрежде-

ния в 1898 г. русского консульства в Лхасе другие иностранные державы будут требовать такого же права и для себя, и в качестве альтернативы предлагал направить русского чиновника в Дадзян-лу (небольшой населенный пункт в Тибете, находившийся на торговом пути между Тибетом и Китаем и связанный железной дорогой с Пекином. – Л. Д.). В качестве такого чиновника Агван Доржиев рекомендует Будду Рабданова, принимавшего участие в экспедиции Г. Н. Потанина (1892–1893) и в 1893 г. побывавшего вместе с Агваном Доржиевым в Западной Европе [9, с. 36]. За время пребывания в Тибете Рабдановым был собран обширный материал по истории, этнографии Центральной Азии, который еще ждет научной оценки [Там же].

3 августа 1904 г. Далай-лама XIII Тубдан-Чжамцо вместе со свитой в сопровождении Агвана Доржиева был вынужден покинуть Лхасу и направиться в Ургу. В этот период, можно сказать, Б. Р. Рабданов являлся связующим звеном между русским и тибетским правительствами. «Основная задача остается та же. Неизвестно, какое задание прибудет от наших русских...», – писал он позже [10, с. 122].

Бурятские ученые Г. Ц. Цыбиков, Ц. Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадин, Э.-Д. Ринчино, Ц. Б. Бадмажапов, Б. Р. Рабданов и другие, принявшие активное участие в рамках исследований ВСОРГО, при скрытом финансировании со стороны Генерального штаба Российской армии, во многом помогли дополнить географическую, экономическую, религиозную и социальную картину Центральной Азии. Бесспорно положительным явлением в рамках многочисленных экспедиций РГО было участие бурят – резервистов Забайкальского казачьего войска, служивших проводниками, переводчиками и пр. Деятельность этих ранее замалчиваемых исторических деятелей находит свое квалифицированное отражение в современной исторической науке.

Список литературы

1. Русские военные востоковеды до 1917 г. : биобиблиогр. словарь / сост. М. К. Басханов. – М. : Вост. лит. РАН, 2005.
2. Чимитдоржиев Ш. Б. Цокто Бадмажапов (1879–1937) / Ш. Б. Чимитдоржиев, Н. В. Ким // Выдающиеся бурятские деятели. – Улан-Удэ.
3. Ломакина И. И. Цогто Бадмажапов (Судьба первооткрывателя Харакхото) // Orient. Альманах. – 1998. – Вып. 2/3.
4. Дугаров В. Д. Генезис бурятского монголоведения в российском востоковедении в период XIX – начала XX в. / В. Д. Дугаров. – Улан-Удэ, 2008.

5. Лиштованный Е. И. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. – 30-е гг. XX в.) / Е. И. Лиштованный. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998.
6. Пубаев Р. Е. Дневники путешествия Будды Рабданова в Восточный Тибет (1903–1904 гг.) // Ист.-культ. связи народов Центральной Азии. – Улан-Удэ, 1983.
7. Махакова А. С-Д., Балданов С. С. Из истории жизни Б. Рабданова / А. С-Д. Махакова, С. С. Балданов // Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Республики Бурятия. Улан-Удэ. Вып. 2.
8. Обручев В. А. Григорий Николаевич Потанин / В. А. Обручев. – М., 1923.
9. Дамдинов А. В. Агван Доржиев. Дипломат, политический, общественный и религиозный деятель / А. В. Дамдинов. – Улан-Удэ, 1999.
10. Цыбиков Б. Д. Бурятские ученые национал-демократы / Б. Д. Цыбиков. – Улан-Удэ, 2003.

Regional Historiography of Russian Empire and Autonomous Mongolia Attaché Co-Operation in the Late XIX Early XX

V. D. Dugarov, L. V. Dambaev
Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. The paper is concerned with the issue of attaché co-operation of Russia and Mongolia in the late XIX and early XX in regional historiography. Renowned findings of Buryat researchers are considered from military intelligence perspective.

Keywords: Russia, Mongolia, servicemen, topography, historiography, the Buryats, diplomacy.

Дугаров Владимир Доржиевич – доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 6а, тел.: 8(3012)212533, e-mail: dugarovbg@mail.ru

Dugarov Vladimir Dorzievich – Doctor of Sciences (History), Professor, Buryat State University, 6A, Ranzurova st., Ulan-Ude, 670000, tel.: 8(3012)212533, e-mail: dugarovbg@mail.ru

Дамбаев Лаврентий Владимирович – аспирант, кафедра всеобщей истории, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 6а, тел.: 8(3012)212533, e-mail: dambaev1967@mail.ru

Dambaev Lavrenty Vladimirovich – Postgraduate, Subdepartment of World History, Buryat State University, 6A, Ranzurova st., Ulan-Ude 670000, tel.: 8(3012)212533, e-mail: dambaev1967@mail.ru